

УДК: 94(575.2)"18/19"

DOI 10.33514/1694-7851-2025-4/2-158-168

Усупова Н.С.

тарых илимдеринин доктору, профессор

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Jbekiweva@mail.ru**Курумбаева Г.Д.**

тарых илимдеринин кандидаты, доцент

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

gulnarakurumbaeva66@mail.ru

XIX КЫЛЫМДЫН ЭКИНЧИ ЖАРЫМЫ - XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН БИЛИМ БЕРҮҮ ТҮЗҮМҮНҮН ӨНҮГҮҮ ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИНЕ КАРАТА

Аннотация. Макалада Орусия империясы тарабынан XIX кылымдын экинчи жарымы - XX кылымдын башында Кыргызстанда ишке ашырылган билим берүү саясатынын негизги максаттарын, милдеттерин жана ишке ашыруу этаптарын көрсөтүүгө аракет жасалган. Бирок, алгачкы диний тариздеги билим берүү очоктору Орусияга кошулганга чейин эле пайда болгону белгиленет. Падышалык бийликтин саясаты Кыргызстанда светтик билим берүү системасын түзүүгө алып келди, анын курамына орус-тузем, башталгыч жана айыл чарба мектептери, мектеп-интернаттар, гимназиялар кирген.

Макалада Туркстанда жаны усулдук окуу жайларынын пайда болушунун өбөлгөлөрүн жана шарттарын ачып берүүгө өзгөчө көңүл бурулуп, ошол эле учурда жаны усул кыймылынын өнүгүшү мусулмандардын улуттук иденттүүлүгүнүн өсүшүнүн натыйжасы болгондугу баса белгиленет.

Макаланын авторлору аталган мезгилдеги Туркстандагы баштапкы деңгээлдеги билим берүү системасы падышачылыктын максаттарына жана милдеттерине ылайык өнүккөндүгүн, албетте, жергиликтүү калкка ар тараптуу билим берүүгө умтулбаганын баса белгилешет. Бирок, объективдүү түрдө ал тарыхый позитивдүү роль ойноп, жергиликтүү калк үчүн алгачкы сабаттуулукка гана эмес, орус маданиятынын жетишкендиктерине да жол ачып бергенин белгилейт. Бул система сырттан киргизилген, ошондуктан Орусиянын мамлекеттик билим берүү системасынын пайдубалын алып жүргөн, бирок ошого карабастан, ал белгилүү бир оң натыйжаларга ээ болгон, аймактын өзгөчө шарттарына мүмкүн болушунча жакын болгон.

Негизги сөздөр: падышачылыктын колониалдык саясаты, билим берүү түзүмү, медресе жана мектептер, орус-тузем мектептер, мектеп-интернаттар, гимназиялар, жаны усулдук мектептер, джадидизм.

Усупова Н.С.

доктор исторических наук, профессор

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

Jbekiweva@mail.ru

Курумбаева Г.Д.

кандидат исторических наук, доцент

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

gulnarakurumbaeva66@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Аннотация. В статье предпринята попытка осветить основные цели, задачи, а также этапы практической реализации образовательной политики, осуществлявшейся Российской империей в Кыргызстане.

При этом отмечается, что первые очаги образования религиозного характера, в виде медресе и мектебов, возникли в крае задолго до присоединения к России. Политика царских властей привела к созданию в Кыргызстане системы светского образования, включавшей русско-туземные, начальные, сельскохозяйственные школы, школы-интернаты, гимназии, прогимназии.

Особое внимание в статье уделено раскрытию обстоятельств и условий появления в Туркестане ново-методных учебных заведений, при этом подчеркивается, что развитие ново-методного движения стало результатом подъема национального самосознания мусульман.

Авторы статьи подчеркивают, что система государственного образования начального уровня Туркестана развивалась в соответствии с целями и задачами колониальной политики царизма, отнюдь не стремившейся к всестороннему образованию местного населения. Однако, объективно она сыграла позитивную историческую роль, открыв доступ местному населению не только к начальной грамотности, но и также к достижениям русской культуры. Необходимо отметить, что она была внедрена извне, и поэтому несла в себе основы российской государственной системы образования, но, тем не менее, она была максимально приближена к специфическим условиям региона, благодаря чему дала определенные позитивные результаты.

Ключевые слова: колониальная политика царизма, система образования, медресе и мектебы, русско-туземные школы, школы-интернаты, гимназии, джадидизм, ново-методные школы.

N.S. Usupova

Doctor of Historical Sciences, Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Bishkek c.

Jbekiweva@mail.ru

G.D. Kurumbaeva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN KYRGYZSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. This article attempts to highlight the main goals, objectives, and stages of the practical implementation of the educational policy pursued by the Russian Empire in Kyrgyzstan. It should be noted that the first centers of religious education, in the form of madrasas and mektebs, appeared in the region long before it was annexed by Russia. The policy of the tsarist authorities led to the creation of a secular education system in Kyrgyzstan, which included Russian-native, primary, agricultural schools, boarding schools, gymnasiums, and progymnasiums. The article pays particular attention to revealing the circumstances and conditions surrounding the emergence of new-method educational institutions in Turkestan, emphasizing that the development of the new-method movement was the result of the rise of national consciousness among Muslims. The authors of the article emphasize that the system of primary state education in Turkestan developed in accordance with the goals and objectives of the colonial policy of tsarism, which did not seek to provide comprehensive education to the local population. However, objectively speaking, it played a positive historical role, giving the local population access not only to basic literacy, but also to the achievements of Russian culture. It should be noted that it was introduced from outside and therefore carried the foundations of the Russian state education system, but nevertheless, it was adapted as much as possible to the specific conditions of the region, thanks to which it had certain positive results.

Keywords: colonial policy of tsarism, education system, madrasas and mektebs, Russian-native schools, boarding schools, gymnasiums, new-method schools, Jadidism.

В ряде научных трудов, посвященных становлению системы образования в Кыргызстане, часто можно встретить мнение о всеобщей неграмотности населения края до Октябрьской революции. Данное мнение оправдано при условии учета знания населением русского языка, кириллицы. Если же учесть количество населения, владеющего арабской письменностью, то, численность грамотных будет значительно больше. Так, на основе изучения материалов Всероссийской переписи населения 1897 года по Туркестанскому краю ученый П.Г. Ким пришел к выводу, что грамотность местного населения (то есть обучавшихся арабской письменности) в начале XX века составляла 18,5% [1].

Известно также, что на территории современного Кыргызстана, начиная со средних веков получили распространение такие виды письменности, как согдийская, уйгурская, чагатайская литературная письменность. Если учесть этот факт, то процент грамотных в Средней Азии, в том числе и на территории Кыргызстана, вероятно, будет еще выше.

Кроме этого, не совсем корректной, на наш взгляд, является и точка зрения о том, что становление первых очагов образования связано с присоединением Кыргызстана к России. Как отмечает профессор И.С.Болджурова, такие первые учебные заведения, как медресы и медресе, существовали на территории края еще с VIII века [2]. В них изучали Коран, учили чтению и письму на арабском языке, своду правил поведения мусульманина.

В научной литературе встречается также мнение о том, что появление медресе, других учебных заведений связано с образованием в середине X века Караханидского каганата, во время которого на территории Кыргызстана получил распространение ислам. В то время на использовался арабский алфавит. Во времена караханидов такие города, как Баласагун и Кашгар развивались как научно-образовательные центры, как очаги средневековой многогранной культуры.

Эти факты свидетельствуют о том, что процессы становления первых очагов грамотности начались задолго до присоединения Кыргызстана к России. Если же говорить о светском образовании, то да - его становление началось во второй половине XIX века, вследствие деятельности колониальных властей.

Когда Кыргызстан вошел в состав Российской империи, на начальном этапе колонизации царизм покровительствовал исламу. Туркестанская администрация в пропаганде религиозных идей среди местного населения видела путь смягчения нравов местного населения.

Комиссия, созданная в 1870 г. по устройству учебных заведений, руководствуясь взглядами первого туркестанского генерал - губернатора К. П. фон-Кауфмана на постановку народного образования в крае, также признавала, что религиозные убеждения должны оставаться без всякого посягательства. Однако, при этом К. П. фон Кауфман считал, что местное население со временем поймет несомненные преимущества русской светской общеобразовательной школы. Россия определяла свою миссию перед азиатскими регионами в плане их «европеизации».

Ясно, что если царское правительство не допускало открытого вмешательства в религию и быт местного населения Туркестанского края в определенный период, то это делалось не из-за уважения его обычаев и нравов, а из тактических соображений, имеющих далеко идущий политический характер.

Однако, царское правительство не было последовательным в проведении политики в отношении ислама. Если вначале царизм поддерживал ислам и отпускал средства на строительство мечетей и издание мусульманской литературы для народов, принявших российское подданство, то позже оно отказалось от поддержки ислама и мусульманского духовенства. Такой поворот объяснялся тем, что царизм убедился в антирусской позиции многих представителей мусульманского духовенства. Надо полагать, что это обстоятельство побуждало департамент полиции издавать специальные циркуляры, в которых розыскным органам предлагалось «неослабно следить за настроением мусульманского населения» и «панисламистской» литературой [3, с.111].

Чиновники туркестанской администрации стали искать средства борьбы против влияния ислама на местное население, в том числе и на кыргызов. Наиболее верным путем в решении этой проблемы и стала организация школ в крае.

В соответствии с реализацией вышеуказанных интересов в регионе, царской администрации предстояло решать достаточно трудные задачи: с одной стороны, принять меры к обеспечению возможности получать образование детям российских переселенцев, а с другой стороны – положить начало распространению русской грамоты среди кыргызов.

Историю осуществления политики образования в Туркестане в составе Российской империи можно условно разделить на два периода:

первый период, включает 1870-1875 гг., когда были выработаны и стали реализовываться «Основные положения по народному образованию» Туркестанского края;

второй период, охватывает 1875-1917 годы, когда развертывалась практическая деятельность по устройству светского образования народов Туркестана.

В 1870 году, с целью решения проблем развития системы образования в крае, в Ташкенте была образована особая комиссия, разработавшая ряд положений, положенных в основу проекта, представленного в 1873 году. В этом проекте четко проявилась взвешенная колониальная политика царской России в распространении грамотности и народного образования в Туркестане, основной целью которого было создание лояльных или близких России социальных групп местного населения. С одной стороны, немаловажное значение играла необходимость развития русского языка среди местных, как основного инструмента продвижения колониальных интересов русского меньшинства. С другой стороны, в будущем лояльные к царской России народы Средней Азии могли сыграть немаловажную роль в защите российских интересов в случае внутренних или внешних угроз в регионе.

Принятым в 1875 году проектом предусматривалось создание следующих учебных заведений:

1. Мужская гимназия в Ташкенте, на общих основаниях, куда могли бы поступать и дети инородцев;
2. Учительская семинария с трехлетним курсом и с преподаванием местных языков;
3. Образцовая школа при семинарии;
4. Уездные народные школы с 4-х летним образовательным курсом и ремесленным классом для совместного обучения русских и местного населения, будущих преподавателей степных школ;
5. Начальные школы грамотности для кыргызов только для обучения чтению и письму, счету на русском и кыргызском языках [4, с.125].

Вначале сеть русских учебных заведений распространялась довольно медленно. Мусульмане, как и раньше, предпочитали учить своих детей в традиционных учебных заведениях. Например, директор Туркестанской учительской семинарии Н.П. Остроумов, оценивая с европейских позиций мусульманскую школу как неудовлетворительную по многим параметрам, признавал несомненные успехи мектебов в воспитании уважения к старшим, вежливости, «внешней порядочности», как и то, что мектебы ни в коей мере не разрушают семейных традиций. Поэтому даже не окончившие курса «возвращаются в свою среду с неизвращенными представлениями о жизни и спокойно принимают за личный труд соответственно жизненным условиям родной семьи» [5, с.140].

Школьная система в Туркестане была построена на началах «русской государственности», где действовали три различные системы образования: школа общеимперского типа, русско-туземная школа, национально-конфессиональная школа.

Быстрое развитие капитализма в России, происходившее после отмены крепостного права, обусловило рост потребности в грамотной рабочей силе для промышленности и царской администрации на окраинах. В связи с этим, в 80-90-х годах XIX века правительство начало проводить в Туркестане более активную просветительскую политику, была разработана педагогическая концепция так называемых русско-туземных школ, имевших два класса – русский и мусульманский. Они начали открываться в Туркестане с середины 80-х гг., наибольшее их распространение пришлось на начало XX века, и было связано с именем известного просветителя С. М. Граменицкого. Введенные с 1884 года русско-туземные школы соединили в себе мусульманские мектебы и русскую школу грамоты. В них русский язык

преподавался как государственный и обязательный, в то же время допускалось и преподавание основ мусульманской религии, как основного средства преодоления недоверия коренного населения к этим школам и привлечения всё большего количества в них детей. Привлекательность этих школ обуславливалась также и благодаря более цивилизованной системе преподавания и широкой системе знаний, так как российское образование в своей основе имело европейские корни. Имея более передовые, по сравнению с мусульманскими медресе позиции, дававшие местному населению также возможности более высокой конкурентоспособности с точки зрения приобретения навыков и получения работы, русско-туземные школы стали занимать видное место в деле сближения коренного населения с русским населением.

В соответствии со своими задачами русско-туземные школы должны были служить проводниками в среду коренного населения лояльного отношения к российским властям, распространять русскую культуру и служить средством просвещения, слияния всей массы населения с русским народом, что, однако не подразумевало религиозного или этнического насилия. Поэтому русско-туземная школа смогла занять свою социальную нишу и что, наиболее важно, установить в Кыргызстане, как и во всем Туркестане, временное равновесие между двумя типами школ: государственной и национально-конфессиональной.

При этом должны были быть приняты все меры к максимальной минимизации влияния мусульманского оседлого, более фанатично верующего земледельческого населения на кочевников. По мнению царских чиновников, кочевники не были ярыми приверженцами религии.

Необходимо отметить, что русско-туземные школы на этом историческом этапе в крае представляли собой единственный тип правительственной школы для коренного населения Туркестана. И хотя они были только лишь начальными, элементарными школами, они смогли стать основой появления первой государственной системы начального образования в Туркестане.

Деньги, требовавшиеся для найма учителей русско-туземных школ, в виде особого негласного налога, собирались со всех домов селения или юрт айла в размере, много раз превышающем действительную потребность.

Первая русско-туземная школа на территории Кыргызстана была открыта в 1884 году 3 октября недалеко от Токмака, в дунганском поселении Караконуз. Школа была построена и содержалась исключительно на средства дунган, в ней обучались 23 ученика [7, с.54].

Вторая русско-туземная школа на территории Кыргызстана была открыта в г. Ош 15 января 1887 года. По сведениям Туркестанских ведомостей, от 24 февраля 1887г. в ней учились 11 человек [8], в последующие 1890-1891 годы там обучалось всего 17 учеников [8]. Незначительный рост русско-туземных школ в Кыргызстане происходит в 1902-1904 годы, когда количество учеников возросло от 28 до 42[9].

Ежегодник Семиреченской области за 1903 год сообщает, что всех русско-туземных школ в области насчитывается 21. Одна существовала в селе Большой Токмак, три - в Пишпекском уезде (Сокулукская, Тынаевская и Джумгальская) для обучения кыргызских детей этого уезда [10. С.49].

В Статистическом обзоре Ферганской области за 1913год отмечается, что русско-туземных школ насчитывается 20 с 1008 учащимся. Из них 949- магометанского вероисповедания: в обзоре отмечалось, что «кроме русского класса в каждой школе имеется

еще мусульманский класс, в котором дети обучаются мусульманскому вероучению и грамоте под руководством учителей из туземцев» [12, С.140].

Более быстрому расширению сети русско-туземных школ в крае препятствовала нехватка учителей. Единственным в крае учреждением, которое готовило учителей, знавших местные языки, была Ташкентская учительская семинария. Но она не могла удовлетворить растущую потребность в учителях. Поэтому в 1904 году при Верненском городском училище были открыты педагогические курсы. Как отмечено в «Обзоре Семиреченской области за 1906 год, «лиц, желающих поступить на эти курсы, было достаточно» [11, с.113].

Довольно успешной мерой колониальной администрации, учитывавшей специфику кочевого уклада, можно считать организацию интернатов, которые в дальнейшем полностью оправдали возложенные на них надежды. Так, в 1877 г. в Верном была открыта центральная кыргызская школа с интернатом, в которой обучались 14 кыргызских мальчиков из Иссык-Кульской волости и Токмакского уезда. В эту школу принимались мальчики в возрасте 8-10 лет, здесь они обучались русскому языку и после окончания курса работали письмоводителями, переводчиками в тех волостях, откуда были посланы на учебу.

Кочевники охотно стали отдавать своих детей в интернаты. Они были открыты также при Сокулукской и Тынаевской русско-туземных школах, при Пишпекском и Пржевальском городских училищах, при русско-туземной школе слободки Ат-Баши Пржевальского уезда.

Так, в 1905 году в интернаты было принято 65 детей. В 1906 году были открыты две новые школы с интернатами в городе Пржевальск на 50 учеников и в селе Покровском Пржевальского уезда на 20 учеников [11, с.112 - 113].

Появление интернатов стало прямым свидетельством гибкости политики ассимиляции, способной учитывать недостатки предыдущей системы и естественно приспособливаться к быстро изменяющимся условиям. Опыт их деятельности впоследствии был учтен и успешно применен в советское время.

Примечательным и отрадным фактом было то, что часть молодежи, отличавшаяся способностями к учебе, продолжала обучение в специальных училищах – гимназиях и даже в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани и др. городов. Многие из них сыграли впоследствии видную роль в становлении кыргызской советской государственности, стали лидерами кыргызского народа.

Так, в числе первых учеников Верненской гимназии был Абдыкерим Сыдыков, который обучался в ней с 1904 по 1911 гг. Во всем Туркестане подобная гимназия имела лишь в Ташкенте, позже такие учебные заведения были открыты в Пишпекке и Аулие-Ате. От поступивших на учебу требовалось знание молитв, умение читать и писать по-русски, считать и складывать, вычитать в пределах тысячи. Обязательными предметами были закон Божий, русский, немецкий, французский и латинский языки, словесность, история, этика, география, природоведение, математика, чистописание и другие [12, с.12].

Кроме этого, в Кыргызстане стали появляться школы более усложненного типа – двухклассные (6 вместо 4 лет обучения) и различные специальные школы. В 1911 году в Пржевальске была организована женская прогимназия, а конце 1912 года в Пишпекке – мужская гимназия, а затем женская прогимназия [13, с.19].

В этот же период начали функционировать сельскохозяйственные школы в Пишпекке и Караколе, были открыты женские русско - кыргызские школы в Токмаке и Пржевальске [14, с.11].

В целом же, по не полным данным на территории Кыргызстана до Октябрьской революции существовало 136 учебных заведений всех типов.

Примерно в этот же период возникают и новометодные мектебы, как результат деятельности представителей татарской интеллигенции. Отмечая этот факт, В. Бартольд писал: «Одновременно с русскими, татары были конкурентами русских в деле ознакомления мусульман с европейскими приемами учения, вообще внесения в их среду европейской культуры» [4, с.136].

Известно, что под влиянием развивающегося в России капитализма во второй половине XIX века внутри мусульманской идеологии возникает религиозно-реформаторское течение. В процессе борьбы образуются два лагеря: кадемистов и джадидистов [3, с.18]. Сторонники кадемизма защищали старометодную схоластическую школу-мектеп - «Усули-кадам» и объявили движение джадидистов «изменой исламу», «безбожной» европеизацией и нарушением религиозного закона «шариата». Джадидисты же, будучи представителями нарождающейся мусульманской буржуазии, стремились приспособить старую школьную машину к задачам своего класса и времени. Они были сторонниками новометодных школ - «Усули-джадид» и требовали реформы школы, введения новой орфографии и замены буквослагательного метода обучения звуковым методом, включения в учебные планы некоторых светских дисциплин.

Сущность данного учебного направления сводилась к следующим положениям:

А) Мектебы, наряду с предметами религиозного содержания, обучают также и знаниям общеобразовательного характера;

Б) Мектебы обучают детей языкам арабскому и турецкому, последнему при помощи родного языка [15, с.45].

По новой программе в новометодных школах в первый год обучения преподавались: «азбука, чтение, письмо; некоторые молитвы по-арабски и начальное знакомство с чтением Корана, по арифметике – сложение и вычитание» [15, с.71].

Второй год обучения предусматривал «чтение детской хрестоматии, диктовку и списывание». Особое внимание обращалось на произношение и фразы, арифметику» [15, с.71]. Дети также получали сведения по религии, читали Коран.

Третий год включал – «чтение, списывание и диктант по книге «Славословия», сочинений муллы Абдуллы и Абу-ислама Абдурахманова. Чтение Корана под строгим выполнением правил произношения. Изучение арифметики» [15, с.73].

На четвертый год обучения завершалось чтение Корана, заканчивалась арифметика целых чисел, а также давались сведения по географии о шарообразности земли, вращения ее вокруг оси солнца, ученики знакомились с картами и пр.

Реформу мусульманских мектебов поддерживали прогрессивные российские педагоги, в том числе и С. М. Граменицкий [16, с.74 - 75], который полагал, что в обучение вносится общеобразовательный элемент и с этой точки зрения они, безусловно, прогрессивны. Казанский педагог Н. А. Бобровников, инспектировавший в 1912 году туркестанские школы, пришел к выводу, что «новометодные школы возникли вследствие безразличия правительства к нуждам мусульманского населения, стремившегося дать своим детям светское образование. Поэтому русские педагоги Туркестанского края должны не отмежевываться от новометодных школ, а ценить их с точки зрения научной педагогики и по возможности помогать им, а не соревноваться с ними» [22, с.42].

На территории Кыргызстана новометодные школы стали появляться в конце XIX – начале XX вв. На новый метод обучения были переведены в 1901 году три школы в Пржевальске, две – в Пишпеке и одна – в Токмаке [17, с.21]. Они были организованы не только в городах, но и в отдаленных местностях. Например, в Чон-Кемине в 1909г. был открыт новометодный мектеб «Мадраса-и-Шабдания», в 1912 г манапом Канаатом был построен мектеб в Кочкоре. Также были известны новометодные мектебы в местности Тура-Суу (Тон), Куртка и др. [17, с.21] Учителями здесь в основном были кыргызы, получившие образование в медресе Уфы, Казани и новометодных школах Пишпека, Пржевальска и Токмака.

Одним из известных представителей новометодной школы на территории Кыргызстана был также мектеб «Экбаль» в Токмаке, организованный в 1902 году. В «Экбале» в 1908 году обучались 250 учеников, 200 из которых были кыргызами [7, с.39].

Наряду с религиозными учениями, здесь преподавали и светские дисциплины. Срок обучения в «Экбале» был рассчитан на четыре года, учащиеся делились на 3 класса, в первом и втором классах учились по одному году, а в третьем классе – два года. По окончании школы выпускники получали дипломы на татарском языке.

По сведениям газеты «Семиреченские областные ведомости», в 1908 году в «Экбале» кроме кыргызов, обучались татары, узбеки, кашгарцы [18].

Со временем «Экбаль» завоевал популярность среди населения Токмака. Его стали называть – «медресе», так как он стал центром подготовки мусульманских деятелей для всего Северного Кыргызстана. Здесь получали знания многие будущие учителя местных мектебов, кроме того в мектебе осуществлялась подготовка для поступления в медресе Казани и Уфы.

Так в Пишпекке, в мужской школе при татарской мечети с 1902 года был введен новый метод обучения. В 1912-1914 годы здесь обучалось 120 человек, из них – 30 татар, остальные 90 человек составляли кыргызы и узбеки [7, с.41]. В существовавшей в этот же период женской новометодной школе Пишпека обучалось 70 девочек, из них 50 татарок и 20 кыргызок [7, с.42].

На юге Кыргызстана новометодные мектебы появились также в конце XIX века и довольно быстро завоевали популярность. Так, по сведениям С.Р.Конопки, «эти школы имели громадные преимущества по сравнению со старыми мектебами, где обучение велось по буквослагательной системе, и при которой требуется несколько лет, чтобы научиться читать и особенно писать. Между тем в новометодных мектебах те же результаты достигались за несколько месяцев» [19, с.164].

Широко известной была и новометодная школа «Шабдания», открывшаяся в 1909 году в Чон-Кемине. В ней в 1915 году училось более 150 учеников, учителя приглашались из Казани и Уфы, и за обучение от Шабдана они получали 1000 руб. в год [19, с.44]. Многие ученики новометодных школ впоследствии оставили яркий след в истории как пример самоотверженного и беззаветного служения своему народу.

В новометодные медресе приглашались учителя, получившие образование в высших духовных медресе и семинариях Казани, Уфы, Троицка. Известно, что мударисы (учителя) медресе «Экбалия» З. Вагапов, М. Смаков, Н. Мамин получили образование в медресе «Расулие» в Троицком и медресе «Галия» в Уфе и Казани [20, с.67], где были сильны идеи пантюркизма и панисламизма.

По мнению директора Казанской учительской семинарии Н. И. Бобровникова, программы новометодных медресе, приближаясь в общем к программе средней европейской школы, представляли собой значительное разнообразие.

Царская охранка и власти пристально следили за развитием новометодных школ и ее учителями. В своих донесениях они отмечали, что «влияние пришлых учителей на местных киргиз очень велико, некоторые из киргиз отправляются на зиму в Уфу и принимаются татарами в тот же медресе «Галие» на обучение и оттуда возвращаются в свои семьи в достаточной степени распропагандированными» [21].

Вполне закономерным является тот факт, что вскоре вокруг новометодных школ стали возникать различные просветительские и благотворительные общества. Так, в 1908 г. в Пржевальске было открыто мусульманское благотворительное общество с библиотекой и читальней. Членами общества являлись местные торговцы – татары, узбеки и все манапы 11 волостей, расположенных по берегам озера Иссык-Куль. Подобное благотворительное общество с библиотекой было организовано и в Токмаке. В числе членов общества было до 30 кыргызов [22, с.124].

Конечно, бесспорным является тот факт, что система государственного образования начального уровня Туркестана стала результатом колониальной политики царизма, однако, она сыграла позитивную историческую роль, открывшую доступ местному населению не только к начальной грамотности, но и также к достижениям русской культуры. Необходимо отметить, что она была внешней, то есть внедренной извне, и поэтому несла в себе основу российской государственной системы образования, но, тем не менее, при этом максимально приближенной к специфическим условиям региона, благодаря чему имела успех и результативность.

Опыт функционирования системы русско-туземных школ был успешно применен в советское время, это свидетельствует о том, что учебные заведения, созданные при царизме, стали реальной и практической основой возникновения государственной системы образования Кыргызстана, которая дала ростки нарождающейся активности общественно-политической мысли, выразившейся в появлении целой плеяды ярких представителей национальной интеллигенции либерально-западного направления.

Список использованной литературы:

1. Ыдырысов Р.Ж. Начало формирования интеллигенции Кыргызстана в 20-е годы// <https://7universum.com/ru/social/archive/item/5133>;
2. Болджурова И.С. Истоки русскоязычного образования Кыргызстана // <https://kutbilim.kg/ru/analytics/inner/istoki-russkoyazychnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>;
3. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931;
4. Бартольд В. В. «История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927;
5. Остроумов Н. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. – СПб., 1906;
6. Измайлов А.Э. Очерки по истории Советской школы в Киргизии за 40 лет. – Ф., 1957;
7. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Ф. 1961;
8. Туркестанские ведомости. – Ташкент. - 24 февраля- 1887- № 8;
9. Статистический обзор Ферганской области за 1914 год. – Скобелев, 1917;
10. Обзор Семиреченской области за 1903 год. – Верный, 1904;
11. Обзор Семиреченской области за 1906 год. – Верный, 1906;
12. Курманов З. К., Садыков Э. Абдыкерим Сыдыков: Личность и история. – Б., 2002;
13. Данияров С. О прогрессивном значении русской культуры в развитии культуры киргизского народа в конце XIX и начале XX вв. – Ф., 1964;
14. Обзор Семиреченской области за 1911 год. – Верный, 1912;

15. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки. – СПб.,1913;
16. Беленчук Л.Н., С. М. Граменицкий: просветительская деятельность в Туркестанском крае на рубеже XIX-XXв.в.// Педагогика – 05.01-2001;
17. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. – Ф., 1979;
18. Семиреченские областные ведомости» за 1908 год, № 14;
19. Конопка С.Р. Туркестанский край. –Ташкент, 1910;
20. Алтымышбаев А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. – Ф.,1965;
21. Капекова Г.А.Семиречье в первой трети XX века. – Алматы, 2003;
22. Труды института истории АН Кирг. ССР. - Выпуск V. – Ф.,1959.

Рецензент: доктор исторических наук, профессор Галиева З.И.